

Все врата Имперского Города были крепко закрыты. Божественные Генералы в столице, министры имперского двора и принцы уже были внутри дворца. Мао Цююй и Даосист Байши тоже поспешили из Дворца Ли. С течением времени со снежных равнин были доставлены сведения на юг, новости, которые шокировали весь континент и могли вызвать все виды беспокойства, постепенно становились более детализированными, более живо пересказываемыми.

Три дня назад, в ту самую ночь переворота Мавзолея Книг в столице имело место сокрушительное событие в Городе Сюэлао. Командир Демонов внезапно поднял флаг восстания и привел армию к Демоническому Дворцу. Лорд Демонов пострадал от скрытой атаки Военного Советника Демонов Черной Робы и скрытого эксперта Консула Старейшин. Будучи тяжело раненым, он упал в Источник Нижнего Мира без надежды на выживание.

Принцесса Демонов Нанькэ использовала секретную технику, чтобы взорвать свою кровь, и сокрушила барьер вокруг Демонического Дворца. Превратившись в павлина, она полетела на северо-восток, заимствуя небо, наполненное снегом и ветром, чтобы успешно сбежать. Семь Генералов Демонов, преданных Лорду Демонов, и десятки тысяч демонических всадников были убиты либо казнены в этом мятеже. Улицы Города Сюэлао были так покрыты кровью, что казались внушающим страх зеленым океаном. Вскоре после этого Черная Роба и Командир Демонов представили самого младшего сына Лорда Демонов, как императора, и отправили эдикты, требующие, чтобы все племена демонов и армия поклялись в верности. В то же самое время они издали приказ казнить Нанькэ.

Что вообще происходило? Все важные фигуры Великой Чжоу в зале посмотрели друг на друга в испуге. Даже после того, как эти новости были подтверждены истиной из многочисленных каналов, им все еще было трудно в это поверить... величайший враг человечества прошлой тысячи лет, тот дьявол, который отбрасывал свою тень на весь север, которого даже Император Тайцзун не смог убить... вот так просто умер?

Да, одну тысячу лет назад Лорд Демонов проиграл Чжоу Дуфу и был серьезно ранен. В этом году, на Горе Хань, чтобы вырваться из массива Старейшины Небесных Тайн, он израсходовал много крови эссенции. Некоторые люди также знали, что когда Лорд Демонов возвращался в Город Сюэлао, он столкнулся с Белым Императором. Предположительно, в той сокрушительной битве его раны только ухудшились, но как он мог так просто умереть?

Они находили невозможным понять, как он мог умереть в восстании?

Кто среди демонов мог найти силу, чтобы свергнуть Лорда Демонов? Это определенно не мог быть Консул Старейшин, и не могли быть племена, из которых выбили их нахальность. Это мог быть только Командир Демонов, у которого был контроль над значительной частью Армии Демонов, и который также обладал невероятно чудовищной силой, и загадочный Черный Роба, который тайно собирал власть и влияние. Более того, они оба должны были работать вместе.

Проблема была в том, что даже рассказчик с самыми дикими фантазиями не посмеет думать в этом направлении.

Все знали, что Военный Советник Черная Роба и Командир Демонов были подобны огню и воде. Если бы Лорд Демонов лично не подавил их конфликт и не был посредником между ними так много раз, для них было бы просто невозможно сосуществовать.

Ненависть, которая была у них, не могла быть фальшивой, и эта ситуация уже продолжалась

несколько столетий. Тогда кто же смог вынудить Черную Робу и Командира Демонов отбросить былую вражду и пойти на такой невероятный риск? Как у этих двух могло быть столько доверия, что они объединят силы и начнут такую предательскую и ужасающую атаку против Лорда Демонов?

Все подсознательно повернулись к определенному месту в зале. Это был непримечательный угол великого зала. Он был очень тихим и умиротворенным, там не было ни евнухов, ни дворцовых служанок. Там был занавес из бусин, который бесшумно покачивался на осеннем ветру, делая сцену за занавесом видимой. За занавесом было не сиденье, а длинный коридор.

Длинный коридор вел в совершенно обычную комнату.

Много лет назад легендарные министры, чьи портреты были в Павильоне Линъянь, любили проводить время в той комнате, выпивая чай, играя в шахматы, проклиная, и проводя там скучный период времени до заседаний.

Сейчас уже прошло много лет с тех пор, как душа Императора Тайцзуна вернулась к морю звезд, и те легендарные министры последовали за ним. Не осталось никого, кто мог бы посметь быть настолько расслабленным в Имперском Дворце. Даже истории событий в той обычной комнате почти были забыты подавляющим большинством людей.

Один человек не забыл, потому что он был из того поколения.

Он не был помещен в Павильон Линъянь, и у него не было репутации тех легендарных министров. Однако, в действительности, в том поколении он был даже более важным, чем большинство людей в Павильоне Линъянь. Потому что прежде, чем те легендарные министры умерли, прежде, чем их портреты были нарисованы Даосистом У, все он были лично рассмотрены этим человеком. С другой перспективы, все легендарные министры были присланы в Павильон Линъянь этим человеком.

Сейчас он был в той обычной комнате.

Никто не знал, вспоминал ли он о своих боевых товарищах или сообщал что-то Императору Тайцзуну.

.....

.....

Во время переворота Мавзолея Книг Божественная Императрица Тяньхай спросила, кто решит угрозу демонов.

Шан Синчжоу сказал, что сможет решить ее.

Хань Цин верил, что Шан Синчжоу сможет сделать это, так что он бросил Копье Морозного Бога и совершил Осеннюю Резню.

Когда прошло три дня, Лорд Демонов действительно умер, Город Сюэлао был брошен в хаос, и Шан Синчжоу доказал свои слова.

Прямо сейчас Хань Цин, вероятно, спешил к Городу Сюэлао. Разве захочет бывший наследный принц демонов желать видеть, как его младший брат восходит на трон Лорда Демонов?

Важные фигуры в зале безмолвно смотрели на тихо покачивающийся занавес бусинок.

Они не могли видеть Шан Синчжоу, но их глаза все еще были наполнены почтением.

.....

.....

В пасмурных условиях свет столицы частично отражался от облаков, так что темнота не была слишком плотной.

Когда не было облаков, обширное море звезд сияло на мир, и темнота уже не была такой плотной.

В целом, такое процветающее место, как столица, очень редко сталкивалось с невероятно плотной темнотой, такой, что было невозможно увидеть свою вытянутую руку. Единственным исключением было время, если проливной дождь погасит огни каждого дома.

Звездный свет был прикрыт Красными Гусями и несколькими невероятно драгоценными летящими повозками. Чэнь Чаншэн стоял на большом баньяне, необъяснимо начиная вспоминать проливной дождь трех дней назад.

Возможно, потому что три дня назад еще не случилось многих вещей. В то время у него все еще был шанс делать вид, что его жизнь была прекрасной и мирной.

Как и тот период времени три года назад, когда в Ортодоксальной Академии были только он и Лоло.

Однако, год назад, на большом баньяне, Танг Тридцать Шесть сказал ему, что с его учителем были какие-то проблемы, проблемы со многими людьми, и что он должен был хорошенько подумать об этих проблемах.

Чэнь Чаншэн думал об этих проблемах, но у него не было навыков или мудрости решить их.

Танг Тридцать Шесть ушел, он был отправлен в Вэньшуй кланом Танг, и юноша не знал, наступит ли день, когда он вернется.

Сюй Южун была насильно возвращена Мо Юй по приказам Божественной Императрицы Тяньхай на Пик Святой Девы. Он не знал, насколько большим будет буря, когда она вернется в столицу.

Чжэсю пропал. Как истинный одинокий волк, он исчез в свете и темноте столицы. Однако он определенно все еще был в столице, но Чэнь Чаншэн не знал, что он собирался делать.

Действительно Чэнь Чаншэна заставляло чувствовать некоторую подавленность, можно сказать, тяжесть на душе, то, что Чжоу Тун все еще был жив.

Он уже знал полную картину переворота в Мавзолее Книг.

Двор с яблонями был уничтожен, но дела Чжоу Туна все еще шли хорошо. Более того... он также отравил Сюэ Синчуаня до смерти.

Изменения в столице начались с того момента, как Имперский Проект потерял свою эффективность. Можно было сказать, что Чжоу Тун сыграл наиболее ключевую роль в этом.

Он предал Божественную Императрицу Тяньхай.

Чэнь Чаншэн мог принять этот факт.

Потому что Чжэсю был волком, а Чжоу Тун - собакой. Волк пройдет тысячу ли, чтобы поест мяса, тогда как собака будет жрать дерьмо.

Но Сюй Шицзи тоже предал ее.

Даже клан Тяньхай предал ее.

Чэнь Чаншэн находил трудным принять это.

Это никак не было связано с точкой зрения или фракциями. Он просто находил это трудным принять.

Подобный мир был слишком необъяснимым.

Ему действительно было трудно любить этот необъяснимый и загадочный мир.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/197219>